

Ширин Сергей Сергеевич

ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В статье предпринята попытка определения ключевых черт гуманитарного измерения внешней культурной политики на основе анализа документов: Концепции внешней политики Российской Федерации и приложения к ней. Делается вывод о том, что гуманитарное содержание внешней политики России в основных документах, определяющих концептуальные подходы государства к данному направлению политической деятельности, сводится к международному культурному сотрудничеству, при этом такой показатель гуманитарной деятельности, как направленность на интересы личности и её развитие, не находит отражения в концептуальных документах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 29-36.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
7. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб.: ТООТК «Петрополис», 1997. 205 с.
8. Ксензова Г. Ю. Оценочная деятельность учителя. М.: Педагогическое общество России, 2000. 121 с.
9. Кульневич С. В. Педагогика личности от концепции до технологии: уч. практическое пособие. Ростов н/Д: Творческий центр «Учитель», 2001. 160 с.
10. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 430 с.
11. Оценка достижения планируемых результатов в начальной школе. Система заданий: в 3-х ч. / под ред. Г. С. Ковалевой, О. Б. Логиновой. М.: Просвещение, 2011. 240 с.
12. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996. 509 с.
13. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / пер. с англ. М. Золотник. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 416 с.
14. Сериков С. С. Личностный подход в образовании: концепция и технологии. Волгоград: Перемена, 1994. 164 с.
15. Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева / под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. 429 с.
16. Шибанова Н. М. Стиль оценочной деятельности учителя как фактор становления субъектной позиции младшего школьника // Наука и школа. 2011. № 6. С. 109-117.
17. Щуркова Н. Е., Павлова Е. П. Воспитание счастьем, счастье воспитания. Педагогическая технология воспитания счастливого человека в школе. М.: Центр «Педагогический Поиск», 2004. 160 с.
18. Krön F. W. Grundwissen Paedagogik. Muenchen: Ernst Reinhardt Verlag, 1988. 362 S.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINATION OF AXIOLOGICAL BASES OF TEACHER'S EVALUATION ACTIVITY

Nataliya Mikhailovna Shibanova, Ph. D. in Pedagogy
Department of Pedagogy Theory and History
Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University named after N. G. Chernyshevskii
nat_shibanova@mail.ru

The author presents her own vision of the axiological bases of a teacher's evaluation activity in the context of the methodological positions of person-centered, hermeneutic, facilitative, felixological, system-activity approaches, and conducts the research that allows determining the paradigmatic bases of the modern theory of a teacher's evaluation activity, contributes to the definition of the phenomenology of a teacher's evaluation activity as an independent direction of research in the sphere of classical sciences.

Key words and phrases: evaluation; teacher's evaluation activity; methodological approaches to evaluation activity; axiological bases of evaluation activity.

УДК 327

Политология

В статье предпринята попытка определения ключевых черт гуманитарного измерения внешней культурной политики на основе анализа документов: Концепции внешней политики Российской Федерации и приложения к ней. Делается вывод о том, что гуманитарное содержание внешней политики России в основных документах, определяющих концептуальные подходы государства к данному направлению политической деятельности, сводится к международному культурному сотрудничеству, при этом такой показатель гуманитарной деятельности, как направленность на интересы личности и её развитие, не находит отражения в концептуальных документах.

Ключевые слова и фразы: международное культурно-гуманитарное сотрудничество; внешняя политика России; внешняя культурная политика; личность; международные гуманитарные связи.

Сергей Сергеевич Ширин, к. полит. н., доцент
Кафедра международных гуманитарных связей
Санкт-Петербургский государственный университет
shirin@mail.sir.edu

ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ©

Одним из актуальных направлений международного взаимодействия сегодня является взаимодействие в гуманитарной сфере. Актуальность этого направления для внешней политики России регулярно

подтверждается в заявлениях высокопоставленных политических деятелей. В частности, Президент Российской Федерации В. В. Путин 31 августа 2012 года отметил: «Российские центры науки и культуры действуют в более чем 70 странах мира, активно способствуя расширению гуманитарных обменов... Сейчас, когда многие государства для продвижения своих национальных интересов активно задействуют политику “мягкой силы”, возрастает роль и ответственность Россотрудничества и его представительств в деле формирования объективного образа нашей страны за рубежом, укрепления её авторитета и влияния. Важно, чтобы в мире получали достоверную информацию о современной России, знали о наших духовных и интеллектуальных традициях, богатейшей истории и огромном вкладе в развитие цивилизации» [7]. А Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев 3 сентября 2012 года заявил: «Укрепление позиций нашей страны в мире, продвижение национальных интересов гуманитарными средствами – это одни из важнейших приоритетов государства. Сегодня гуманитарное измерение выходит на передний план международной жизни... Опорные точки гуманитарного присутствия России, если хотите, наши главные культурные миссии за рубежом, – это Российский центр науки и культуры» [9].

Таким образом, на высшем политическом уровне гуманитарное содержание внешней политики России увязывается с международной деятельностью в сфере науки и культуры. В экспертном же сообществе единого представления о неразделимости этих двух аспектов внешней политики нет. По утверждению исследователей внешней культурной политики Н. М. Боголюбовой и Ю. В. Николаевой, британские и американские ученые для обозначения культурного компонента внешнеполитической деятельности предпочитают использовать термины «культурная дипломатия» или «публичная (общественная) дипломатия». Аналогичный термин принято применять и к Японии. Для Китая более характерен термин «народная дипломатия». Немецкие ученые отказываются от термина «культурная дипломатия», так как только внешняя культурная политика, по их мнению, может быть направлена на достижение политических задач и пропагандистских целей. Во французской научной литературе чаще используется термин «культурная дипломатия» согласно сложившейся во французской гуманитарной науке традиции и вопреки терминологическим тенденциям официальных документов Французской республики по данному вопросу. В российской науке идут дискуссии относительно тождественности понятий «культурная дипломатия» и «внешняя культурная политика». Например, мнения о синонимичности этих терминов придерживается российский историк, специалист по культурной дипломатии СССР А. В. Голубев. А исследователи Санкт-Петербургской школы последовательно проводят идею о том, что понятия «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» не являются синонимами [1, с. 25]. В то же время практически никто из исследователей не сводит гуманитарное содержание внешней политики исключительно к вопросам культуры.

В юридической доктрине к гуманитарному праву относят охрану прав человека и регулирование ведения военных действий, нацеленное на защиту человека и значимых результатов его духовной и материальной деятельности. В более широком смысле слово «гуманитарный» трактуется как обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека.

Вторая статья Конституции Российской Федерации признаёт человека, наряду с его правами и свободами, высшей ценностью в России [3]. Иными словами, государство у нас — для человека, и его деятельность должна осуществляться во имя человека. Измерением качества любой деятельности государства в таком случае является благо человека. Это относится и к внешнеполитической деятельности.

Между тем направленность внешней политики на благо человека далеко не очевидна. Вероятно, именно в силу этого в академическом дискурсе, в котором традиционно выделяется среди прочих сфер внешнеполитической деятельности и международного сотрудничества (экономической, военно-стратегической и др.) гуманитарная сфера, вопросы гуманитарного характера часто бывают представлены достаточно размыто. Нередко авторы демонстрируют недостаточно чёткое понимание существенных характеристик международного гуманитарного сотрудничества [5; 8, с. 79-92]. Безусловно, есть и работы, демонстрирующие успешные попытки определения содержания гуманитарного направления международной политики [2, с. 91-107; 11, с. 4-18], но общая тенденция всё же такова: гуманитарное измерение внешней политики государств и их международного сотрудничества — это тема, содержание которой не до конца определено политологами-международниками.

Очевидно, что гуманитарным должно называться направление международного взаимодействия, имеющее отношение к сознанию человека и человеческому обществу, обращенное к человеческой личности. Кафедра международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета с 1997 года ведёт исследования международного гуманитарного взаимодействия и относит к нему формы и направления международных связей, которые направлены на человека, его развитие и защиту его интересов. В частности, международные гуманитарные связи включают в себя межэтническое и межконфессиональное взаимодействие, культурную интеграцию, внешнюю культурную политику, культурное сотрудничество на уровне субъектов Российской Федерации, административных единиц и регионов других стран, международное право в гуманитарной сфере, международные образовательные связи, международную общественную деятельность, международное сотрудничество в области физической культуры и спорта, международные аспекты общественного здравоохранения, международное научно-техническое сотрудничество, ряд аспектов международного информационного обмена (международные коммуникации в современной информационной среде, актуальные проблемы защиты интеллектуальной

собственности в глобальном информационном обществе, трансграничное воздействие на сознание личности и общественное мнение, формирование акторами международных отношений позитивных представлений о себе), а также развитие гуманитарного прогресса и его влияние на процесс гуманизации международных отношений, гуманитарные проблемы научно-технического прогресса и пути их решения в международных отношениях. Кроме того, к кругу тем, исследуемых кафедрой международных гуманитарных связей СПбГУ, относятся социальные аспекты, социальные проявления и социальные последствия международных отношений.

Такое понимание спектра проблем, связанных с направленностью международных отношений на человека и его развитие, выработано первой в России кафедрой, изучающей международное гуманитарное взаимодействие. Оно должно отражать объективное содержание международных гуманитарных связей.

В декабре 2010 года Президент Российской Федерации утвердил Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». Выраженный в нём официальный государственный взгляд на человека как смыслообразующий фактор внешней политики далеко не полностью совпадает с позицией, выработанной в ходе исследовательской деятельности.

Прежде всего, необходимо отметить, что в концептуальных документах, определяющих внешнеполитическую стратегию России, до 2010 года гуманитарным вопросам не уделялось должного внимания. Лишь вопросам прав человека в них традиционно посвящался один абзац, расширенный в 2008 году до разъяснения приоритета Российской Федерации в решении глобальных проблем, получившего наименование «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека». В него, кроме проблемы прав человека, вошли изучение и распространение русского языка и противодействие проявлениям неонацизма, расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии, в один ряд с которыми почему-то встали попытки «переписать историю и использовать ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, подвергнуть ревизии итоги Второй мировой войны» [4], противодействие которым также рассматривается как важное направление международного гуманитарного сотрудничества. В действующей концепции внешней политики появилось и само понятие «международное культурное и гуманитарное сотрудничество», не получившее определения.

В 2000 году деятели науки и культуры при поддержке МИДа предпринимали попытку раскрыть содержание данного направления внешней политики, предложив на обсуждение общественности документ «Тезисы “Внешняя культурная политика России — год 2000”». В нём была обоснована значимость внешней культурной политики, сформулированы её задачи, обрисована возможная политика в отношении зарубежной культуры в России, перечислены направления и формы международного сотрудничества в данной сфере, расставлены приоритеты в двусторонних и многосторонних связях, предложены механизмы осуществления и финансирования внешней культурной политики [10]. В результате обсуждения данного документа в феврале 2001 г. на уровне Министерства иностранных дел Российской Федерации был утверждён нормативный документ «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами», который, тем не менее, не стал концептуальным выражением внешней культурной политики (более того, упразднение в 2007 году Департамента МИД по культурным связям и делам ЮНЕСКО фактически нивелировало значение данного документа). Только в конце 2010 года документ подобной тематики получил ранг первого приложения к Концепции внешней политики Российской Федерации.

В основу этого приложения легли предложения, сформулированные в «Тезисах» 2000 года. Вероятно, именно поэтому гуманитарное направление внешней политики России здесь конкретизировано, сужено до культурного аспекта и названо «культурно-гуманитарным». Международное культурно-гуманитарное сотрудничество, согласно данному документу, включает в себя «связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма» [6].

Среди целей политики России в области культурно-гуманитарного сотрудничества полностью отсутствуют собственно гуманитарные цели. Они заменены целями, отражающими интересы государства, а не человека и его развития. Мы можем прочесть в документе, что «позиции и авторитет российского государства в мире определяются не только его военно-политическим весом и экономическими ресурсами, но и культурным достоянием народов Российской Федерации», что «взаимовыгодное международное культурно-гуманитарное сотрудничество способно вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей и повышение эффективности внешней политики России», что «возрастает потенциал культуры как эффективного инструмента сглаживания разногласий между государствами» и т.п. [Там же]. Такая формулировка целей определяет и всё содержание концептуального документа, выражающего гуманитарное содержание внешнеполитического курса России.

Таким образом, концепция внешней политики России (точнее, официальное приложение к документу, определяющему её) охватывает лишь часть круга вопросов, связанных с возможными формами и направлениями международного взаимодействия, нацеленного на человека и его развитие. Культура — это, безусловно, важнейший фактор развития человеческой личности. Но в реализации культурного направления политической деятельности ни в коем случае нельзя забывать о том, что целью этой деятельности должно быть именно развитие человека, а не обслуживание интересов государства. Российская Федерация

в концептуальном документе, определяющем гуманитарное направление своей внешней политики, похоже, закрыла глаза на изначальный смысл существования политики и государства в целом. Смыслообразующий аспект вопросов гуманитарного характера, имеющих отношение к внешней политике России, обойдён вниманием в документах, представляющих собой концептуальную основу внешнеполитической стратегии нашего государства, а без чёткой концептуализации этого аспекта в политических документах и без согласованности позиций экспертного сообщества и политической элиты нельзя вести речь о развитии теории нормативно-правового регулирования данного направления внешнеполитической деятельности России.

Список литературы

1. **Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.** Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4. Ч. 1. С. 25-27.
2. **Данкин Д. М.** Опорный элемент архитектуры мира: о роли доверия в модели будущего миропорядка // Безопасность Евразии. 2006. № 4.
3. **Конституция Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027300> (дата обращения: 22.10.2012).
4. **Концепция внешней политики Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2008/05/26/konceptsiya-dok> (дата обращения: 22.10.2012).
5. **Мещеряков К. Е.** Внешняя политика России в Центральной Азии в 1991–2009 годы: особенности и проблемы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. 303 с.
6. **Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.mid.ru/bdomp/Ns-osndoc.nsf/0/45e54c90f9e14ee0c3257845002804f3/\\$FILE/Приложение_№_1.doc](http://www.mid.ru/bdomp/Ns-osndoc.nsf/0/45e54c90f9e14ee0c3257845002804f3/$FILE/Приложение_№_1.doc) (дата обращения: 22.10.2012).
7. **Приветствие Президента Российской Федерации участникам совещания представителей Россотрудничества за рубежом от 31.08.2012 г. № Пр-2311** [Электронный ресурс]. URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/poslanie_vvp.jpg (дата обращения: 22.10.2012).
8. **Рагимова А. Ф.** Россия и СНГ: аспекты гуманитарного сотрудничества (на примере Азербайджана) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2010. № 2.
9. **Совещание руководителей представительств Россотрудничества за рубежом** [Электронный ресурс]: стенограмма. URL: <http://government.ru/stens/20531/> (дата обращения: 22.10.2012).
10. **Тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.ln.mid.ru/dip_vest.nsf/0/34a292cf58dfdb34c32568dc002d5940?OpenDocument (дата обращения: 22.10.2012).
11. **Эбзеев Б. С.** Глобализация, общепризнанные принципы и нормы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Российское правосудие. 2007. № 4. С. 4-18.

PROBLEM OF CONCEPTUALIZATION OF RUSSIAN FOREIGN POLICY HUMANITARIAN CONTENT

Sergei Sergeevich Shirin, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Department of International Humanitarian Relations
St. Petersburg State University
shirin@mail.sir.edu

The author undertakes an attempt to determine the key features of the humanitarian dimension of foreign cultural policy based on the analysis of the documents: Foreign Policy Conception of the Russian Federation and its annex; and comes to the conclusion that the humanitarian content of the Russian foreign policy in the basic documents, defining the conceptual approaches of the state to this direction of political activity, is reduced to international cultural cooperation, at the same time such characteristic of humanitarian activity as the focus on the interests of an individual and his development is not reflected in the conceptual documents.

Key words and phrases: international cultural-humanitarian cooperation; Russian foreign policy; foreign cultural policy; personality; international humanitarian connections.